«Ах, Ли! Разве я не говорила тебе не готовить для меня еду? Ты пытаешься отравить меня?» Лили Цинь не знала, смеяться ей или плакать.

Лили Цинь должна была купить себе еду на ужин, но только после того, как она добралась до дома, она поняла, что забыла об этом. Она обвиняла себя в том, что у нее на уме было слишком много вещей. Она немедленно позвонила Ян Ми, надеясь заставить ее сбегать в магазин, но один из директоров, живущих в квартире под ней, сообщил ей, что она уже спит.

После долгого и напряженного дня Лили Цинь была уставшей и голодной. Поэтому, хотя она редко готовила, но все же ее жалкие кулинарные навыки были получше Ли Шаньшань.

«Ты же знаешь, что я ненавижу заказывать доставку еды», - ответила Лили Цинь, заставляя себя проглотить полусырую лапшу которую она приготовила.

«И я не ем вредную пищу».

«Лапша не является вредной пищей!» - ответила Ли Шаньшань. »Айя! Если бы ты позвонила мне, я бы купила немного еды, ах!»

«Ты хороша во многих вещах, но кулинария определенно не относится к их числу. Почему ты приготовила лапшу, даже не зная основы приготовления теста?» - ворчала Ли Шаньшань, прежде чем встать.

«Извини, но я больше не могу есть это! Спасибо за твои усилия, но я думаю, что умру от пищевого отравления, если я закончу эту миску с лапшой! Лучше поужинаем в ресторане».

Лили Цинь только тупо уставилась на Ли Шаньшань. «Ты что-то забыла?»

«Забыла что?» - вопросительно ответила Ли Шаньшань.

«У меня нет водительских прав, как и у тебя. Куда мы поедем?» Произнесла Лили Цинь, кладя в рот еще одну ложку лапши.

«Тогда мы пойдем пешком!» - воскликнула Ли Шаньшань.

«Мне слишком лень».

«Тогда я пойду одна!» - заявила Ли Шаньшань.

«Ах, Шан! Посмотри, сейчас почти девять вечера! Почему бы нам просто… не съесть немного крекеров?» - предложила Лили Цинь.

«Ты шутишь, что ли?» Ли Шаньшань расширила глаза. Она, Ли Шаньшань, никогда не ела и не будет есть крекеры!

«Я куплю тебе какие-нибудь украшения завтра», - уговаривала Лили Цинь.

«Нет необходимости! Я могу позволить себе купить всякие безделушки! Перестань пытаться подкупить меня! Я не буду есть крекеры!» Ли Шаньшань скрестила руки на груди и раздраженно выдохнула.

«Тогда ... как насчет массажа?»

«Ты хоть умеешь делать массаж?» - опровергла Ли Шаньшань. »Помимо того, что ты профессионал в зарабатывании денег у тебя нет никаких других ценных навыков!»

«Хорошо ... Я сыграю на скрипке.», - сказала Лили Цинь, опуская палочки для еды.

«В самом деле?»

Лили Цинь кивнула. Поставив посуду в раковину, она пошла в свою комнату за своей любимой скрипкой.

«Ты всегда носишь ее с собой?» - спросила Ли Шаньшань, глядя на футляр для скрипки.

«Да. Это часть моей терапии», - ответила Лили Цинь, медленно протерая струны скрипки. Когда она была маленькой, у Лили никогда не было возможности изучать музыку, потому что Тан Линьюнь всегда откладывала уроки музыки. Но это было частью схемы Тан Линьюнь. Она не хотела, чтобы Лили Цинь получила образование, подходящее для леди из высшего общества.

Однако после того, что произошло семь лет назад, ее психотерапевт настоятельно рекомендовала ей выбрать один или два хобби. Она надеялась, что это отвлечет Лили Цинь от размышлений о событиях прошлого, которые привели к ее депрессии.

Лили решила научиться играть на скрипке. Она также увлекалась танцами. Лили даже взяла айкидо для самообороны.

Лили была хорошей ученицей. Всего за несколько лет она успешно выучила все, на что она подписалась. Но она никогда не думала научиться готовить. Она также не хотела учиться вождению из-за несчастного случая, произошедшего семь лет назад, который сильно травмировал ее.

После многих лет терапии Лили оправилась от депрессии, и тогда она решила, что не выйдет

замуж и что она не будет зависеть от мужчины. Она решила, что потратит все свои с трудом заработанные деньги на себя и будет жить в одиночестве, пока не умрет.

Разве это не отличный план?

Лили надеялась, что однажды она сможет построить подземный особняк вдали от цивилизации и жить там счастливо.

«Хорошо… я хочу свою любимую», - сказала Ли Шаньшань, прежде чем устроиться на диване рядом с кроватью королевского размера.

Лили Цинь кивнула, завязывая волосы в хвост. Затем она осторожно взяла скрипку в руки. Она улыбнулась подруге, прежде чем осторожно натянуть смычок через струны.

Ли Шаньшань наибольше любит слушать пьесу Мендельсона.

Когда Лили играла симфонию, она не могла не вспомнить их дружбу. Лили Цинь и Ли Шаньшань встретились, когда они еще были в старшей школе. В то время они уже были близкими друзьями, но когда Ли Шаньшань отправилась в Европу, чтобы продолжить обучение, они потеряли связь. Они воссоединились только после того, как Лили Цинь приехала в Лондон.

Ли Шаньшань снова встретила Лили в школе, где та училась играть на скрипке. По совпадению, Ли Шаньшань была там, чтобы снять сцену для одного из ее фильмов, которыми она руководила. Двое друзей стали еще ближе, чем раньше.

Лили Цинь и Ли Шаньшань были откровенны друг с другом об их жизни и делились своими взлетами и падениями. Они знали о трудностях друг друга и видели друг друга в самой низкой точке. Они плакали вместе и напились вместе. Они знали, что им было нелегко добраться до того места, где они сейчас находятся. Через все это две женщины сблизились.

Сестры. Это единственное слово, которое могло бы воздать должное их дружбе.

Лили Цинь закрыла глаза, потеряв себя в самой глубокой части симфонии, думая о своей жизни и о том, через что она прошла. Семь лет назад Лили Цинь была отвергнута миром. Ее мать и она попали в автомобильную аварию. Ее мать умерла, спасая ее, но у Лили Цинь случился выкидыш и потеряла своего ребенка, которому было уже четыре недели.

Она осталась одна. Уязвима, сломана и бессильна.

Доктор сказал ей, что она больше не может зачать ребенка. Ее мир рухнул. Она винила мир в несправедливости по отношению к ней. В гневе она начала резать свои запястья в гневе. Ее мир сломался.

Лили Цинь крепче сжала скрипку, когда началось крещендо. Крещендо в песне было то, что Лили любила. Это напоминало ей чувство пробуждения после долгого кошмара. Это напоминало ей о солнечном свете, и именно так она себя чувствовала, когда однажды бабушка по материнской линии внезапно появилась в ее комнате. Она спасла ее и вытащила из глубокой пропасти.

Музыка стала более динамичной. Она была сначала мягкой, но внезапно стала агрессивной. Изменения в динамике мгновенно напомнили ей об изменениях, которые она пережила, когда покинула психиатрическую больницу.

Она была сломана, и, хотя казалось, что она не может больше вставать, в ней зажглась новая надежда. Как новорожденный Феникс, Лили Цинь была полна решимости начать новую жизнь вдали от тех, кто причинял ей боль.

Когда мелодия стала грустной и одинокой, Лили Цинь вспомнила о своем первом знакомстве с миром бизнеса. Под руководством бабушки по материнской линии она была обучена быть безжалостной, властной и хитрой, когда дело касалось бизнеса. Она была обучена быть и милой и злой. Прямо как лиса в овечьей шкуре.

В течение следующих двадцати минут руки Лили Цинь продолжали танцевать вдоль струн скрипки. Ее глаза были закрыты, а разум и сердце погружены в призрачную, но мелодичную мелодию.

Со временем песня закончилась.

Лили Цинь открыла глаза и улыбнулась своей подруге, которая плакала. На лице Лили промелькнуло осознанное выражение. Она медленно положила скрипку на кровать и пошла к своей подруге.

Она обняла Ли Шаньшань, и по ее щекам тоже потекли слезы.

Тишина охватила комнату, когда две женщины продолжали плакать в объятиях друг друга. Это была самая навязчивая вещь в этом музыкальном произведении. Не следует недооценивать эмоции, которые вызовет пьеса у слушателя.

Каким-то образом произведение заставит людей задуматься и вспомнить свое прошлое. Эти две женщины, которые раньше были такими жалкими, никогда не думали, что однажды смогут стать теми, кем они являются сейчас.

Лили Цинь глубоко вздохнула, мягко похлопав подругу по спине. Для них слезы никогда не были признаком слабости. .

Затем в комнате раздался громкий раскат грома. Ветви деревьев возле дома Лили Цинь

качались от сильного ветра. Начался ливень.

http://tl.rulate.ru/book/28291/641496